

Περσεφόνη И ГЛАГОЛ φθείρω

Имя Персефоны представлено большим числом вариантов:

Περσεφόνη v. l.; Περσεφονείη (Hesiod. v.l.; Il., 9.457, 9.569 ; Od. 10.491,494, 509, 534 11.635, etc.); Περσέφασσα (Aesch., Choeph.490; Eur., Phoen.684); Περσωφάττα SIG 7434 (надпись на кратере); Περρόφатта SIG 7433 (надпись на краснофигурной гидрии); Φερσέφασσα (Soph., Ant. 894; Eur., El.175); Φερρέφатта (Aristoph., Ra. 671; Thesm. 287); Φερσεφονείη (Orph.Hymn. 46.6); Φερσεφόνη (Pind., Fragm.135, O.14.21, Py.12.2, I. 8.55, N. 1.14; Simon. 124 B); Πηριφόνα, Πηреφονεία (Hesych., s.v.); Φθερσεφόνη и Φθερσέφασσα.

Разнообразие в написании имени божества с одной стороны может быть объяснено диалектными различиями. Так, Πηριφόνα и Πηреφονεία являются дорийским вариантом (Hesych.: Πηреφονεία·

Περσεφονεία Λαΰκωνες), Φερρέφатта – аттическим, Περσεφονείη – ионическим. Тем не менее, различные варианты имени Персефона можно встретить и в различных текстах одного и того же автора.

С другой стороны, многие из этих имён не поддаются объяснению с точки зрения диалектных варьирований, да и само количество вариантов написания имени представляет собой некоторую проблему. В «Комментариях к Илиаде» Евстафий, рассуждая о различных вариантах имени богини Персефоны, предлагает свою схему эволюции его восприятия: (Eust. Comm.ad Iliadem 2.760.9-762.6): Γίνεται δὲ ἡ Περσεφόνηια ἐκ τοῦ Περσεφόνη κατὰ Ἰωνικὴν παραγωγὴν τῆς ληγούσης, ὡς τὸ Πηνελόπη Πηνελόπεια καὶ τὰ λοιπά. Ἰστέον δὲ καὶ ὅτι ἐν πολλοῖς τῶν παλαιῶν ἀντιγράφων Φερσεφόνη φέρεται ὡς ἀπὸ τοῦ εἰρημένου φθέρσαι, τοῦ θ ἐλλείψαντος. Ἡ δὲ καλλιφωνία τὸ ἀρктиκὸν δασὺ ἀλλάξασα Περσεφόνην πεποίηκεν (ἢ σύστοιχος καὶ ἡ Περσέφασσα. Ὡς γὰρ παρὰ τὸ φθείρειν καὶ φονεύειν Φθερσεφόνη καὶ εὐφωιώτερον Φερσεφόνη καὶ ἔτι ἐμμελέστερον Περσεφόνην, οὕτω παρὰ τὸ αὐτὸ φθείρειν καὶ τὸ φάζειν, ὃ ἐστι φονεύειν, Φθερσέφασσα ἢ κατὰ τὸ κάλλιον Φερσέφασσα καὶ ἔτι λειότερον Περσέφασσα). Ἐπαινὴ δὲ οὐ μόνον ἡ αἰνὴ, ὡς ἐρρήθη, ἀλλὰ καὶ ἡ αἰανὴ διὰ τὸ ἐν σκότῳ εἶναι. – «Происходит же Περσεφόνηια от Περσεφόνη в соответствии с ионическим удлинением окончания, как Πηνελόπη и Πηνελόπεια и прочие. Должно увидеть, что и во многих из древних рукописей Φερσεφόνη происходит как бы от слова φθέρσαι с пропуском <θ>. Благозвучие же превратило (это слово) в Персефону, изменив северное придыхание. Подобно этому и Περσέφασσα. Ведь как от φθείρειν и φονεύειν <происходят> Φθερσεφόνη и более благозвучное Φερσεφόνη и ещё более гармоничное Περσεφόνη, таким же образом от φθείρειν и φάζειν (что значит «убивать») <происходят> Φθερσέφασσα и более красивое Φερσέφασσα и ещё более приятное

Περσέφασσα. Персефона не только ἐπαινή «страшная» и αἰνή «страшная, ужасная», как говорится, но и αἰανή «скорбная, печальная», т.к. она в подземном мире пребывает».

Обращают на себя внимание варианты Φθερσεφόνη и Φθερσέφασσα. Евстафий ссылается на некие «рукописи древних», но источник приводимых им вариантов остаётся нам неизвестен. Это толкование в духе «народной этимологии»: ещё в античности имя богини *Персефона* понимали как производное от глагола πέρω (Gruppe O., Griech. Mythologie und Religionsgeschichte. Muenchen, 1906. Bd.2. S. 1181), связывая тем самым значение имени богини с идеей разрушения. Однако этот глагол не был частотен, его семантическая структура предполагает ограничения сочетаемости: объектом деструктивного действия мог являться преимущественно *город* и, следовательно, этот глагол не входил в ядро лексико-семантической группы глаголов с деструктивным значением, а находился ближе к его периферии. Тогда как синонимичный ему глагол φθείρω был гораздо более распространён и обладал более общей семантикой.

Вероятно, написание Φθερσεφόνη и Φθερσέφασσα предполагает, что φθερ- более отчётливо и ярко передаёт значение деструктивности (в данном случае скорее как идею гибели, а не разрушения), чем περσ-, но затем неудобопроизносимое φθερ- было заменено на более благозвучное («εὐφωιώτερον») φερ-. Значение «губить людей» не являлось основным в семантической структуре глагола φθείρω, тем не менее, оно было актуальным, проявляясь, в частности, при образовании глагольных композитов (от глагола φθείρω образовано большое количество глагольных композитов, где глагольная основа φθειρ-/φθορ- появляется как в первой, так и во второй части: φθερσιγυεῖνης, φθερσίμβροτος, φθοροποιός, φθοροκτόνος, οἰκοφθόρος, ἀνδροφθόρος, μητροφθόρος и т.д.). Связь имени Φερσεφόνη с глаголом φθείρω прослеживается и в толковании, приводимом в Etymologicum Magnum (ἡ φέρουσα πάντα καὶ φθείρουσα – Etym. Magn.s.v.)

Таким образом, с точки зрения народной этимологии в основе номинации таких вариантов имени богини Персефоны, как Φθερσέφασσα и Φθερσεφόνη лежит именно губительная её сущность и полностью игнорируются все остальные (известно, что в некоторых местностях она отождествлялась с Афродитой и покровительствовала женщинам и невестам, в гимнах к ней обращались с просьбой о даровании богатства и потомства и т.п.).

Восприятие Персефоны, видимо, было двояким: с одной стороны, от неё напрямую зависело материальное благополучие (выражавшееся для преимущественно сельского населения Греции прежде всего в урожае); с другой стороны, эпитеты ἐπαινή и αἰανή недвусмысленно указывают на страшную сущность Персефоны как со-правительницы

Аида. «Вероятно, здесь в одном персонаже слились две древние богини – догреческая царица преисподней и греческая Дева-зерно» (М. Нильсон Греческая народная религия. СПб., 1998. С.73).

Сын Деметры Эндимион (носивший также имя Φθείρ), скорее всего, никак не связан с глаголом φθείρω, а происходит от слова φθείρ, обозначающего «сосновая шишка» (Hesych.: φθείρ· ὁ τῆς πίτυος καρπός). Как указывает в своей работе О.Группе (Gruppe O., Griech. Mythologie und Religionsgeschichte. Muenchen, 1906. Bd. 2. S. 280), сосна и сосновые шишки играли большую роль в культуре малоазиатской Богини Матери, известной, в частности, в Милете и впоследствии отождествлённой с Деметрой. Сосна считалась священным растением Эндимиона, а сосновые шишки использовались во время праздника Фесмофорий. Вероятно, название горы Фтирон (Φθειρῶν ὄρος) восходит к этому же слову φθείρ. Подтверждения можно найти в схолиях к Илиаде (В 868): φθειρῶν ὄρος το πίτυῶδες φησιν· φθείρ γὰρ ὁ τῆς πίτυος καρπός (т. е. гора Фтирон – значит «обильная сосновыми шишками»).

Вторая часть вариантов с -φασσα, возможно, восходит к *-phntya, женскому варианту *-phontes в Βελλεροφότης (подробнее см. Kretschmer P. Die Lykier // Glotta 1936, №12). В таком случае вторая часть имени *Персефона* была соотнесена с помощью народной этимологии с глаголом φονεύω «убивать» – по аналогии с именами типа Τισιφόνη («мстительница за убийство» – старшая из трех Эриний). Другие версии народной этимологии предлагали связывать имя Персефоны с глаголами φάω («светить»), φέρβω («питать»), со словом φάσσα / φάττα «голубь» (Porphyg. De Abstin. 4,16).

Начиная с Платона вопрос о правильности имён был весьма значимым. По одной из версий, приводимой в диалоге Платона «Кратил», существовало природное безусловное соответствие имён вещам. Но затем люди по каким-то причинам исказили истинные имена вещей, отклонившись от их природной правильности, и вместе с этим утратили понимание сути этих вещей. Поэтому попытка восстановить «более правильное» звучание имени Персефоны, осознанное или неосознанное, может рассматриваться именно в рамках данной традиции. Рассуждая в диалоге «Кратил» об именах богов, Платон приходит к выводу, что в самом строении их имён уже отражена основная черта называемого бога:

«Сократ Следовательно, за мудрость и перехватывание, осязание несущегося правильнее было бы эту богиню называть *Перенафой* (Φερέπαφα – τοῦ φερομένου ἐφαπτομένη «прикасающаяся к движущемуся, т. е. ко всему живому») или еще как-нибудь в этом роде. И Аид, который и сам мудр, связан с ней потому, что и она такова. Теперь же ее имя отклонилось от прежнего звучания, и те, кто благозвучие предпочитает истине, зовут ее Феррефаттой».